

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-174-178>

Унификация правового регулирования ТЭК как инструмент евразийской интеграции

Р. А. Курбанов

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

А. А. Гаджиев

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

Unification of the Legal Regulation of the Fuel and Energy Sector as an Instrument of Eurasian Integration

R. A. Kurbanov

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

A. A. Gadzhiev

PhD in Law, Assistant of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

Аннотация

Интеграционные процессы в современном мире активно развиваются, особенно в рамках евразийского пространства. В представленной статье раскрываются теоретические и практические аспекты унификации правового регулирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК) как инструмента евразийской интеграции. Этот процесс предполагает согласование и стандартизацию нормативных актов, касающихся добычи, транспортировки и использования энергоресурсов в странах-участниках интеграционных объединений. Авторами проводится анализ неоднородных подходов к пониманию юридической природы унификации ТЭК. Делается попытка выявления основных признаков и особенностей унификации в праве стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности, внимание уделяется потенциальным проблемам и вызовам, которые могут возникнуть в процессе унификации правового регулирования в рамках евразийской интеграции. В работе предлагаются возможные варианты решения дискуссионных вопросов. Особое внимание уделено изучению норм ЕАЭС с помощью сравнительного исследования договора о ЕАЭС и международного договора между членами интеграции. В результате такой унификации достигается увеличение эффективности функционирования топливно-энергетического сектора, снижение

административных барьеров для участников рынка, а также повышение конкурентоспособности в глобальном масштабе. Предметом исследования настоящей работы стали нормы международных договоров и нормы права ЕАЭС.

Ключевые слова: договор о ЕАЭС, топливно-энергетический комплекс, акты ЕАЭС, законодательство, проблемы и вызовы, прозрачность, интеграционные процессы, регион Евразии.

Abstract

Integration processes in the modern world are actively developing, especially within the Eurasian space. The presented article explores the theoretical and practical aspects of unifying the legal regulation of the fuel and energy complex (FEC) as a tool for Eurasian integration. This process involves the harmonization and standardization of regulatory acts related to the extraction, transportation, and utilization of energy resources in the member countries of integration associations. The authors analyze heterogeneous approaches to understanding the legal nature of FEC unification. An attempt is made to identify the main features and characteristics of unification in the law of the Eurasian Economic Union (EAEU), with particular attention to potential problems and challenges that may arise in the process of unifying legal regulation within Eurasian integration. Possible solutions to contentious issues are proposed in the paper. Special attention is paid to the study of EAEU norms through comparative analysis of the EAEU treaty and international agreements between integration members. As a result of such unification, the efficiency of the fuel and energy sector's functioning is increased, administrative barriers for market participants are reduced, and competitiveness on a global scale is enhanced. The subject of this study is the norms of international treaties and the norms of EAEU law.

Keywords: EAEU treaty, fuel and energy complex, EAEU acts, legislation, problems and challenges, transparency, integration processes, Eurasian region.

Современный мир сталкивается с рядом сложных вызовов, требующих объединенных усилий со стороны государств. В этой связи процессы региональной интеграции становятся важным механизмом для обеспечения устойчивого развития и содействия международному сотрудничеству [13]. В последние несколько лет страны – члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) активно обсуждают и проводят ежегодные мероприятия по созданию общих энергетических рынков, что свидетельствует о интенсивных интеграционных процессах в этой области. Одновременно существует недостаточная ясность относительно реальных шансов на успешное создание и эффективное функционирование совместных энергетических рынков в рамках ЕАЭС, и правовая поддержка этого процесса имеет определенные изъяны. Также следует отметить, что в юридических документах Евразийского экономического союза, связанных с принципом энергетического сотрудничества, уделяется недостаточно внимания вопросам унификации национальных нормативных актов, которые применяются при создании и обеспечении функционирования инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов. Это также относится к ряду отдельных секторов в топливно-энергетическом комплексе в странах-членах ЕАЭС, таких как электроэнергетика, нефть и газ.

Один из ключевых секторов, определяющих стабильность экономики и благосостояние общества, – это топливно-энергетический комплекс (ТЭК). ТЭК играет важнейшую роль в снабжении энергией и топливом национальных и региональных экономик. Обеспечение надежных и устойчивых источников энергии является приоритетом для государств, так как это обуславливает их экономическую безопасность и конкурентоспособность. Международно-правовой характер основ сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области энергетики позволяет расширять области регулирования путем внесения «протоколов», которые устанавливают конкретные регуляторные требования для различных отраслей.

Так, основой для интеграции в ЕАЭС является Союзная правовая система [14]. Правовое обеспечение интеграции осуществляется на двух уровнях: внутри каждой страны-члена через национальное законодательство и между странами-участниками через межгосударственные соглашения. Кроме того, важную роль играют программные и стратегические документы, которые принимаются как на уровне отдельных государств-членов, так и на уровне международных органов интеграции [16]. Однако в иерархии источников права Евразийского экономического союза высшей юридической силой обладает Договор о Евразийском

экономическом союзе, который определяет ЕАЭС как международную организацию экономической интеграции и присваивает ей статус международного юридического субъекта.

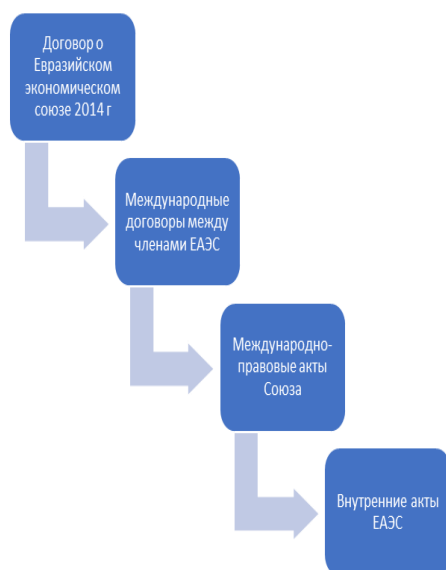

Рис. 1. Элементы права ЕАЭС

Согласно статье 114 договора о Евразийском экономическом Союзе, государства-члены имеют право на заключение других международных договоров в тех случаях, когда условия этих договоров не нарушают основные цели и принципы, установленные Договором о ЕАЭС.

Следует отметить, что статья 79 Договора о Евразийском экономическом союзе охватывает не всю сферу энергетического рынка в рамках ЕАЭС, а только три «общих рынка энергетических ресурсов». Кроме того, данное юридическое регулирование применяется не ко всем видам энергетических ресурсов, а охватывает только определенные их категории, такие как электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты. В наиболее общем виде положительный эффект от унификации правового регулирования может быть описан через следующие аспекты деятельности:

- снижение торговых барьеров (общие правила и стандарты облегчают торговлю энергоресурсами и продуктами ТЭК, способствуя экономическому росту);
- привлечение инвестиций (единое правовое пространство увеличивает инвестиционную привлекательность объекта, обеспечивая стабильность и надежность его освоения);
- энергетическая безопасность (унификация правового регулирования способствует

сотрудничеству в области обеспечения надежных поставок энергоресурсов);

- содействие инновациям (общие стандарты могут стимулировать развитие новых технологий и экологически безопасных источников энергии).

Тем не менее в правовых нормах ЕАЭС до сих пор существуют определенные пробелы, коллизии и несоответствия, которые необходимо устранить в целях поддержки интеграционного процесса. Более того, в рамках Евразийского экономического союза отсутствует механизм, который обеспечивал бы привлечение к ответственности за нарушение правовых норм Союза [5]. Указанные несоответствия относятся к следующим областям:

1. Разнообразие законодательств и неоднозначность правовых норм. Правовые нормы, регулирующие энергетический сектор, могут интерпретироваться по-разному в каждом отдельно взятом государстве, что приводит к недопониманиям и спорам [17]. В частности, в Договоре о ЕАЭС отсутствуют общие положения в этой области, и каждое государство-участник регулирует энергетические отношения через свое национальное законодательство, ссылаясь на общепризнанные международные нормы. Данный подход затрудняет понимание обязательств и прав, а также возможность разрешения конфликтов.

2. Ценообразование и поставки. Проблемы с ценообразованием на топливо и энергию могут возникать из-за неясности императивных нормативных требований условий поставок между двумя странами.

3. Отсутствие общей стратегии. Недостаток общей стратегии и согласованных планов развития ТЭК между странами-участниками может привести к непредсказуемости и неэффективному использованию ресурсов.

4. Правовые споры и арбитраж. В случае возникновения споров между странами-участниками в сфере топливно-энергетического комплекса процедуры разрешения споров и арбитража могут оказаться сложными и затяжными.

5. Вопрос энергоэффективности. Примечательно, что статья 79 договора о ЕАЭС не включает в перечень своих принципов энергоэффективность и ресурсосбережение.

6. Инвестиции и сотрудничество. Неопределенность в правовом регулировании

снижает интерес инвесторов в развитие совместных проектов в сфере ТЭК.

Рассматривая проблему, связанную с интеграцией норм ЕАЭС в национальное законодательство государств-членов, профессор Г. К. Дмитриева отмечает, что «унификация права» представляет собой сотрудничество между государствами, направленное на создание, изменение и применение однородных норм внутреннего права в определенной группе государств [9]. Этот процесс может потребовать гармонизации национальных законов с международными договорами и нормами ЕАЭС. Эффективная интеграция таких актов в национальное законодательство требует согласования и координации между разными юридическими системами.

Одним из аспектов, оказывающим инертное влияние на эволюцию интеграционных процессов, является отсутствие в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. прямых положений, регламентирующих принципы и основы сотрудничества в области атомной энергетики, развития возобновляемых источников энергии (на уровне регионального и двустороннего сотрудничества). Вместе с тем в статье 79 раздела XX Договора о ЕАЭС закреплены наиболее общие положения о сотрудничестве в области энергетики [13].

Важно отметить, что двусторонние договоры между Россией и некоторыми странами – членами ЕАЭС предусматривают гармонизацию законодательства в области ядерной безопасности и радиационной защиты, однако единообразного международного договора для государств – участников ЕАЭС не имеется. Таким

образом, целесообразно сформировать общий механизм регулирования вопросов, связанных с мирным атомом, который будет действовать для всех стран – членов ЕАЭС.

В целях урегулирования выявленных проблем в ЕАЭС, связанных с отсутствием наднациональной правовой базы сотрудничества в области возобновляемой энергетики, предлагаем:

1) внести изменения в статью 79 Договора о ЕАЭС, дополнив пунктом 8, который прямо устанавливает энергоэффективность и ресурсосбережение в качестве основных принципов развития энергетических комплексов государств-членов;

2) заключить специальный протокол, учреждающий общий рынок возобновляемых источников энергии в рамках Евразийского экономического союза. Эта мера устраним существующие пробелы и усилит наднациональное сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики в рамках ЕАЭС.

Правовое регулирование ТЭК является плацдармом для плодотворного функционирования сектора. Однако с разнообразием национальных норм и правил возникают торговые барьеры, затрудняющие интеграцию. Унификация правовых стандартов в ТЭК позволяет снизить эти барьеры и способствует гармонизации интересов стран. Учитывая вышесказанное, можно согласиться с точкой зрения О. С. Беловой относительно значительных различий в концептуальных подходах к организации национальных рынков электроэнергии в государствах Евразийского экономического союза. Эти различия крайне сложно урегулировать в кратчайшие сроки [3].

Список литературы

1. Александров Ю. В. Евразийская экономическая интеграция ЕАЭС. М. : Квадрига, 2018.
2. Аллаярова Н. И. Общий рынок газа ЕАЭС: факторы, перспективы и риски // Геоэкономика энергетики. – 2020. – № 4 (12). – С. 126–141.
3. Белова О. С. Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2021.
4. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 110–126.
5. Васякина Е. В. Применение арбитражными судами Российской Федерации Договора о ЕАЭС при разрешении таможенных споров: особенности и перспективы // Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : материалы международной конференции, г. Минск, 19–20 сентября 2019 г. / редколлегия: А.С. Бугаева [и др.]. – Минск : Медисонт, 2020. – С. 214–221.
6. Глазьев С. Ю. Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 17 (2). – С. 9–10.

7. Глазьев С. Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 1. – С. 11–30.
8. Мельников Ф. А. Формирование общих рынков ЕАЭС как естественное развитие формирования интеграционного объединения // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5. (180). – С. 35–44.
9. Унификация и гармонизация в международном частном праве: вопросы теории и практики / [Я. О. Алимова и др.]; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Норма : Инфра-М, 2016.
10. Шим Г. А. Оценка инновационных потенциалов стран ЕАЭС и возможные последствия их интеграции» // Эпомен. – 2022. – № 74. – С. 75–83.
11. Янкин Г. Н. Ключевые цели стран-участниц ЕАЭС как межгосударственного интеграционного объединения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 45–49.
12. Cherksova L. I. The energy of the EAEU as a factor influencing Russia's electricity legislation // The scientific heritage. – 2021. – № 62-3 (62). – P.46–51.
13. Falkowski K. Long-Term Comparative Advantages of the Eurasian Economic Union Member States in International Trade // International Journal of Management and Economic. – 2017. – Vol. 53. – № 12.
14. Karliuk M. The Emerging Autonomous Legal Order of Eurasian Economic Union. – Cambridge : Cambridge University Press, 2023.
15. Krotov M. I. Russia and the Eurasian Economic Union in the Context of Global Economic Confrontation // Problems of Modern Economics. – 2022. – № 2. – P. 9–14.
16. Lagutina M. Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. – IGI-global, 2020.
17. Shakhanova G., Garlick J. A. Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the "Greater Eurasian Partnership" // Journal of Current Chinese Affairs. – 2020. – Vol. 49. – P. 1–25.